

В аудитории высокие стены поднимались до самого потолка, свечи парили в воздухе, а заколдованный потолок отражал небо за[] . Весь зал наполнил оранжево-красный свет. Сияние касалось всех, но тепла они не чувствовали. Наоборот, вся аудитория, будь то юные волшебники, профессора или даже призраки, которые парили в воздухе, погрузилась в мёртвиную тишину. Это была тишина, которая могла свести с ума Сортировочную шляпу. Ирвин мог показаться беспрецедентным явлением. Его разговор с шляпой привлёк внимание всех профессоров и маленьких волшебников, присутствующих в зале. Деканы трёх основных факультетов и сотрудники кампуса, включая директора Дамблдора, тоже смотрели на него с недоверием. Только улыбка старого директора постепенно исчезала. Атмосфера внезапно стала серьёзной. Дамблдор уставился на Оуэна. Он мог проигнорировать большинство слов этого маленького парня. Мальчишки — говорят ерунду, это не так уж важно. Он даже встречал юного магла, который, увидев Сортировочную шляпу, схватил её и начал копошиться внутри, полагая, что там может быть кролик. Но были слова, которые, как представителю Британии, директору и учителю, ему нужно было воспринимать всерьёз. Поэтому профессора и призраки были в гневе. Оуэн, казалось, ставил под сомнение сам колледж Хогвартс. То, что он говорил, создавало впечатление, что Хогвартс — это зло, воспитующее тёмных волшебников. — Мистер Санчес, — медленно и с достоинством встал старый директор. — Я должен поправить вас в одном вопросе. — Каждый выбирает, кем он хочет быть. — Окружение может влиять на человека, но не может его определить. Сзади почётного гостя, в фиолетовой мантии у большого золотого кресла, Дамблдор произнёс это с довольно угнетающим голосом. Каждый, кто видел директора таким, вероятно, вскрикнул бы от страха. Однако Ирвин определённо не входил в эту категорию. Он слишком хорошо знал Дамблдора. Наконец-то за прошедшую неделю большую часть своего времени он провёл, изучая этого величайшего волшебника. Оуэн прекрасно понимал, где у директора была черта, за которую нельзя было заходить. Даже если он бросит школу на пятом курсе и станет одним из Пожирателей смерти на шестом, Дамблдор всё равно его не убьёт. Возможно, старый директор не считал его безнадёжным. Возможно, у Альбуса была более счастливая жизнь! Ведь мисс Альбус, родом из Плодородных Земель, была прямолинейной, тёплой, доброй и нежной, она была стандартной хорошей девочкой. — Но — директор, — Оуэн, словно под влиянием демона, отказывался уступить и настаивал на продолжении. — Я думаю, что вы ошибаетесь. Как, например, зелье, которое растёт в кратере вулкана, не может вынести холода. Зелье, которое выращивается в леднике, не может выдержать высокую температуру. Люди не могут игнорировать своё окружение. Влияние среды на людей — это процесс постоянный и глубокий. — Например, если человек долгое время пребывает в сыром месте, у него будут проблемы с костями. Как вы считаете? Оуэн нанёс Дамблдору сокрушительный удар. Повреждения не были очевидны, но уголки губ старого директора слегка задрожали. — Эм, ты лучше поговори о том, что у тебя на уме, — произнёс он с ещё большим вниманием, направив взгляд на Оуэна. — Никто не останется в сыром месте навсегда, — продолжил Оуэн. — Разве это не так? — добавил Дамблдор. — Мистер Санчес, — указал Дамблдор на остальных молодых волшебников под гостем, которые ждали своей сортировки. — Я не знаю, какая у вас предвзятость к Хогвартсу, но очевидно, что все голодны. — Минерва, верните шляпу на голову господина Санчеса. После этих слов профессор Макгоггл не дождалась, пока Оуэн продолжит говорить, и сразу же схватила Сортировочную шляпу и надела её на его голову. Когда шляпа снова оказалась на его голове, в зале раздался гул и шёпот, напоминающий шипение огня. Многие юные волшебники вытянули шеи, стараясь рассмотреть его получше. Вдруг Оуэн стал более заметным, чем Гарри Поттер. — Ладненько! Малыш. Если ты так хорошо знаешь Хогвартс, какой дом, по твоему мнению, тебе подходит? — проговорила Сортировочная шляпа, словно унылый воздушный шар, накрывший его голову. — Ну — я был добрым с детства, а теперь клялся с грехами! — Правда? — вдруг засмеялась шляпа, будто услышав какую-то смешную историю. — В таком случае, как пожелаешь. — Хаффлпафф! Оуэн услышал, как шляпа выкрикивает это имя на всю аудиторию, и почувствовал, как голова его осветилась. Под внимательными взглядами профессора

Макгоногла он в недоумении направился к столу Хаффлпаффа. Все были крайне удивлены результатом. Какой-то неизвестный рыжеволосый близнец из будущего обсуждал этот вопрос и полагал, что Оуэн должен отправиться в Гриффиндор, потому что никто не был смелее его. Как начальник Гриффиндора, профессор Макгоногл с облегчением вздохнула. И тут же начала сочувствовать профессору Помоне Спрат. — Привет, рад знакомству, меня зовут Оуэн, Оуэн Санчес. — Хм~ Здравствуй, я Габриэль Труман, староста Хаффлпаффа. Староста Хаффлпаффа имел круглое лицо, очки и спутанную причёску. Даже если он смотрел на Оуэна с несколько холодным взглядом, это не могло скрыть его добродушный характер. — Рад знакомству, — пожал ему руку Оуэн. Затем он решил использовать свои ораторские способности на полную катушку. — Я слышал, что студенты Хаффлпаффа — лучшие друзья. — Я очень рад быть частью этого, — добавил он. — Надеюсь, ты сможешь адаптироваться, — немного неуверенно сказал Габриэль Труман. После этих слов он развернулся и вернулся на место. Он даже не догадывался, что Оуэн будет распределён в Хаффлпафф. Разве не должен волшебник, который осмеливается сводить с ума Сортировочную шляпу на торжественной церемонии, попасть в Гриффиндор? Или в Равенкло? По крайней мере, ему не приходило в голову, как можно свести шляпу с ума. Смотря на одинокую спину старосты Хаффлпаффа, Оуэн слегка улыбнулся, и на его лице читалось: «неважно». Ему совсем не было дела до того, в какой колледж его распределят. Всё, что нужно Ирвину, это как можно быстрее вырасти. У него нет недостатка ни в заклинаниях, ни в боевых навыках, ни в древних секретах. Даже если он попадёт в другой колледж, это не повлияет на его будущие планы. Попадание в Хаффлпафф было частью его плана. Это можно считать осуществлением чьей-то мечты. ——— На другой стороне церемония сортировки продолжалась. Другие, те маленькие волшебники, которые обречены оставить свои имена в истории магии, вошли в свои колледжи, как и предполагалось. И Гарри. Из-за вмешательства Оуэна в поезде Драко не вступил с ним ни в какое противостояние. У Рона не было времени рассказать ему, как плох Слизерин. Но он всё же выбрал Гриффиндор. Оуэн предположил, что он, вероятно, был под влиянием Рона и Гермионы, так как эти двое были распределены в Гриффиндор до него. Ничего не изменилось. Открытие церемонии было официально завершено.

<http://tl.rulate.ru/book/118801/4759623>